ТОМ 6: ГЛАВА 6

Осмотрев фрески на первом этаже лабиринта, Ларк сразу же спустился на второй этаж.

Это была обычная пещера со светящимися водорослями, покрывающими часть стен. По полу бесцельно бродили многочисленные ядовитые нити. Тех, кто пытался вцепиться в Ларка, сразу же отталкивал небольшой полупрозрачный барьер из маны, которым он прикрывался.

Ларк ударил мечом по ядрам ядовитых мух, и они лопнули, как переполненные воздушные шары, а затем рассеялись.

Второй этаж оказался на удивление легким. Время от времени, когда Ларк пробирался по лабиринту, активировались ловушки, но со всеми ними легко справлялись кубы из митрила. Когда со стен в него летели стрелы, митриловые кубы тут же разделялись на восемь маленьких частей и блокировали каждую из них, делая ловушки бесполезными.

Даже вихревые лезвия, которые летели в сторону Ларка сверху из туннелей, легко блокировались мифриловыми кубами. Хотя стрелы и вихревые лезвия обладали достаточной силой, чтобы разрушить железные щиты, их мощи просто не хватало, чтобы пробить артефакт из митрила.

Прошло не так много времени, прежде чем Ларк наконец оказался на третьем этаже лабиринта.

Ларк слышал от леди Ропианны, что именно на этом этаже королевские рыцари столкнулись с арахнией. Как только Ларк ступил на этот этаж, он тут же выпустил облако маны и заставил его распространиться на ближайшее окружение. Заклинание, предназначенное для обнаружения скрытых монстров.

Хотя они сказали, что с арахнией и ее яйцами уже разобрались, Ларк не исключал возможности того, что на этом этаже могут прятаться и другие арахни.

С облаком маны, прощупывающим окрестности, Ларк быстро прошел по третьему этажу лабиринта. По пути он прошел мимо гниющего, обезглавленного тела гигантского паука. В дальнем углу он также увидел несколько разбитых яиц - паутина, покрывавшая их, уже была сожжена магией.

"Какая расточительность", - сказал Ларк.

Яйцо арахни было чрезвычайно ценным ингредиентом в алхимии. Это был один из основных ингредиентов для создания целебного зелья высшего класса.

Из уст Ларка вырвался тихий вздох, когда он уставился на разбитые яйца, лежащие на земле. Эти монстры были настолько редки, что, вероятно, он не встретит ни одного в этой жизни.

Ларк мог только представить, сколько целебных зелий высшего класса он мог бы приготовить из одного яйца этого гигантского паука-монстра.

Королевским рыцарям не было никакой необходимости уничтожать яйца. Без матери-арахни эти яйца никогда бы не вылупились. Ларк не знал точного объяснения этому, но он помнил, как один из исследователей в Империи Магов рассказывал ему, что физиология арахни была совершенно уникальной. Исследователь сказал ему, что в момент смерти матери-арахни все ее нерожденное потомство в конце концов погибнет.

Похоже, королевские рыцари не знали об этом факте, так как перед тем, как спуститься на нижние этажи лабиринта, они тщательно проследили за тем, чтобы все яйца были уничтожены.

Ларк обыскал мертвое тело арахни, чтобы убедиться в этом, но, как и ожидалось, камень маны уже был извлечен из ее тела.

Он очистил свои окровавленные руки с помощью магии, после чего спустился на следующий этаж лабиринта.

Четвертый этаж лабиринта был именно таким, каким его описала ему леди Ропианна перед тем, как он покинул столицу. Как только он ступил на него, ему показалось, что он попал в совершенно другой мир.

Гигантские деревья достигали до самого потолка, колоссальные корни покрывали большую часть земли, коричневые и красные листья образовывали навесы. В воздухе парили бесчисленные частицы света, похожие на светлячков. Даже без магии света Ларк могла видеть все отчетливо.

"Эти дети... действительно". Ларк улыбнулся.

Эти колоссальные, древние на вид деревья определенно были эльфийскими дубами - деревьями, способными собирать ману из окружающей среды и использовать ее для укрепления своего ствола, корней и ветвей. Древесина эльфийского дуба была чрезвычайно прочной и податливой - из нее можно было изготовить множество магических предметов, в частности, стрелы и луки, которые не ломались даже при вложении в них огромного количества маны, что делало ее идеальным сырьем для оружия лучников.

Эти деревья были желанными даже в Империи Магов.

"Их так много", - сказал Ларк, оглядываясь вокруг.

По оценкам, здесь были сотни этих гигантских деревьев. Не тронутые людьми в течение столь долгого времени, они успели достичь зрелого возраста и со временем размножились.

По словам леди Ропианны, именно этот этаж должен был охранять тот монстр. Существо, которое почти уничтожило королевских рыцарей.

Ларк продолжал идти, и через полчаса море деревьев закончилось. Он вышел на луг.

Ларк нахмурился.

С того места, где он стоял, он мог видеть абсурдно большую золотую статую. Ее высота составляла более ста метров, ширина - тридцать метров. Ее голова почти достигала потолка.

Больше всего поражал не размер статуи, и не то, что она была сделана полностью из золота. Больше всего Ларка удивил тот факт, что статуя была его копией, причем за несколько лет до его смерти.

Он уже слышал о существовании этой статуи, но не слышал, что она была сделана по образу и подобию Эвандера Аластера.

То, как он держал книгу в левой руке и посох в правой, придавало ему такую величественность,

что это вызывало чувство неловкости, почти тошноты. При виде этого у Ларка забурчало в животе. Он не знал, почему его ученики сделали статую такой внушительной.

Удивление Ларка не ограничилось статуей.

По словам Провидца, монстр, охраняющий этот этаж, был найден спящим в огромной яме на четвертом этаже лабиринта. Но сейчас он ясно видел, что семиголовое чудовище спит рядом со статуей, свернувшись вокруг ее основания.

Черная, переливающаяся чешуя. Длинная шея со змеевидной головой, напоминающей голову дракона. Две пары крыльев, похожих на крылья летучей мыши, были сложены и закрывали больше половины тела.

По размерам семиголовое чудовище было почти сравнимо с золотой статуей. На мгновение Ларк удивился, как такое горделивое существо выдержало сотни лет жизни здесь. Должно быть, ему было так тесно и душно. Если бы это семиголовое чудовище было человеком, оно, вероятно, уже потеряло бы рассудок.

Первоначальный план Ларка состоял в том, чтобы тихо подойти к статуе, войти в комнату с сокровищами и забрать Меч Морфея. Но теперь все пошло прахом. Ларку было бы почти невозможно войти в комнату с сокровищами, не насторожив монстра, свернувшегося вокруг статуи.

Ларк ломал голову в поисках подходящего способа, как вдруг одна из семи голов медленно открыла глаза и уставилась на Ларка, который уже некоторое время стоял на значительном расстоянии от статуи.

"Черт побери", - пробормотал Ларк.

Голова зарычала, и остальные шесть голов тут же вышли из дремоты. Все семь голов зарычали, словно злясь, что еще один человек пришел запятнать их священную землю. Земля слегка задрожала, когда чудовище отцепилось от статуи.

Без предупреждения одна из голов открыла рот и выплюнула гигантскую сферу молнии в направлении Ларка. Ларк усилил силу своего тела с помощью маны и переместился влево, с большим отрывом уклонившись от колоссальной шаровой молнии. Магия молнии ударила в землю и разлетелась на множество змей-молний, испепеляя травы и грязь, образуя большой кратер, достаточный для четырех карет.

Выражение лица Ларка стало мрачным.

Как и ожидалось, в его нынешнем состоянии победить это чудовище было невозможно.

Если бы семиголовое чудовище вышло за пределы лабиринта, оно могло бы за один день уничтожить пару крупных городов.

Остальные головы фыркнули, когда первая голова промахнулась мимо цели, как бы говоря: "Ты не можешь попасть даже в простого человека?" - затем одна из них усмехнулась, широко открыла рот и выдохнула на Ларка поток огня.

Его скорость и сила все еще были усилены магией, Ларк отбежал в сторону и уклонился от атаки. Но, в отличие от шаровой молнии, огненный поток продолжал вырываться из пасти Сциллы, преследуя его на бегу.

Остальные головы не остались безучастными и тоже начали произносить свои заклинания. Третья голова вызвала гигантский вихрь ветра и направила его в сторону Ларка. Четвертая голова призвала несколько десятков ледяных копий и выстрелила каждым из них в Ларка со всех сторон.

Никаких заклинаний.

Никаких магических образований.

Эти сильные заклинания были созданы почти мгновенно.

Ларк чувствовал себя так, словно сражался с драконом, когда на него одно за другим обрушились несколько атакующих заклинаний.

С несравнимой с другими магами скоростью произнесения заклинаний Ларк вызвал небольшую сферу ветра и заставил ее вращаться с пугающей скоростью, противоположной вращению вихря ветра. Она устремилась к вихрю и ударила в его центр, на мгновение остановив поток маны и нарушив направление ветра. Воспользовавшись этим, Ларк выпустил второе заклинание ветра, которое, ударившись о вихрь, полностью его разрушило.

Кубики митрила тут же разделились на мелкие кусочки и блокировали ледяные копья одно за другим. Те, кому удавалось обойти защиту митрилового куба, тут же попадали под созданный Ларком барьер маны.

Ларк продолжал бежать, одновременно уклоняясь от огненного потока и блокируя ледяные копья, сыплющиеся с неба.

Когда все ледяные копья разлетелись на куски, поток огня наконец прекратился. Сцилла уставилась на Ларка, явно удивленная тем, что человек сумел блокировать три атаки подряд. Больше всего сциллу беспокоило то, как человек справился с заклинанием вихря ветра. Две маленькие сферы ветра, которые человек использовал для разрушения магии Сциллы, были явно низшего уровня, но легко нарушили поток маны и полностью разрушили заклинание.

По какой-то причине это напомнило сцилле технику, использованную тем человеком.

На мгновение воцарилась тишина.

На четвертом этаже лабиринта раздался глубокий голос.

Третья голова, та, что запустила вихрь ветра, заговорила на человеческом языке: "Человек, кто ты?".

На губах Ларка медленно появилась ухмылка. Сцилла была очень гордым существом. В отличие от драконов, сциллы редко вступали в разговор с людьми. Даже противостоя целой армии, это колоссальное чудовище обычно не произносило ни слова и просто продолжало безжалостно истреблять людей.

Тот факт, что оно задало этот вопрос, означал, что сцилла заинтересовалась им.

Остальные головы неодобрительно посмотрели на третью голову. Они не могли понять, почему третья голова опустилась так низко, чтобы завязать разговор с простым смертным.

"Что ты делаешь?" - зашипела первая голова. Она говорила на древнем драконьем языке. На

этом же языке говорили драконы.

"Ты тоже это видел, не так ли?" - сказала третья голова. "Этот человек... он прочитал поток моей магии и легко нарушил его".

"Но говорить с простым человеком!" Шестая голова фыркнула. "Читать поток магии? В этом нет ничего особенного! Даже мы можем легко сделать это!"

"Заткнись", - огрызнулась третья голова. "Ты даже не участвовал в нападении только что. Даже тогда, когда эти люди вторглись на эту священную землю, ты просто наблюдал за происходящим! Ты проклятый, бесполезный глупец!"

"Что ты сказал?"

Ларк с недоумением уставился на Сциллу, когда семь голов начали препираться друг с другом. Это было забавное зрелище, ведь это было легендарное чудовище, о котором слышали только в легендах.

Головы говорили друг с другом на древнем драконьем языке, не подозревая, что Ларк прекрасно понимает их слова. Ларк не удивилась бы, если бы головы начали кусать друг друга.

Судя по разговору, казалось, что третья голова хотела поговорить с ним, но остальные были категорически против.

В конце концов, препирательства прекратились, и третья голова уступила. Они решили уничтожить незваного гостя.

Все семь голов начали вливать колоссальное количество маны в одно заклинание. Над Ларком почти мгновенно образовалось большое магическое образование, так как все семь голов работали вместе, создавая единое заклинание.

Глаза Ларка расширились, глядя на руны и слои в магическом образовании. Если бы это заклинание попало в него, он бы мгновенно превратился в мякоть.

Проклятая Сцилла насылала на него Магию Большого Масштаба. Гравитационное заклинание, похожее на то, которое он использовал в городе Виззерт, с той лишь разницей, что вместо подавления это заклинание должно было сразу убить цель.

Для Сциллы трата такого количества маны была пустяком. При желании она могла бы сотворить еще несколько таких же заклинаний. В этом и заключалась разница между этим монстром и простыми людьми.

Головы взревели, и магическая формация, которая была создана почти мгновенно, распалась.

Была активирована Магия Большого Масштаба.

Прежде чем заклинание гравитации опустилось на Ларка, митриловые кубы раздвинулись и активировали руны, вырезанные на их стенках, создав над Ларком куполообразный барьер. Барьер лишь на секунду остановил падение гравитационного заклинания, но этого времени Ларку хватило, чтобы произнести несколько заклинаний перемещения и выйти из радиуса действия заклинания.

В тот момент, когда барьер разрушился, мифриловые кубы были поражены гравитационным

заклинанием и деформированы. Хранящаяся в них мана вырвалась наружу и столкнулась с гравитационным заклинанием, создав ударную волну.

Земля, пораженная гравитационным заклинанием, превратилась в большую бездонную яму. Мифриловый куб, больше не способный поддерживать себя, упал в яму и бесследно исчез.

Все произошло в одно мгновение. С семью головами, работающими вместе над одним заклинанием, даже создание Магии Большого Масштаба превратилось в тривиальную задачу.

Все семь голов на мгновение уставились на Ларка. Словно говоря, что это только начало, Сцилла начала произносить другое заклинание.

Над Ларком появилось еще одно большое магическое образование.

http://tl.rulate.ru/book/39727/1822483